

Л.Г. Гуслиякова
**СОЦИОЛОГИЯ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ:
ОТ ПОНЯТИЯ К ТЕОРИИ**

Во Всемирном докладе ЮНЕСКО по социальным наукам (1999) подчеркнуто, что современность по многим причинам характеризуется возрастанием роли социальных наук, среди которых повышается фундаментальная значимость социологии. Одним из основных направлений развития социологии выступает увеличение числа ее отраслей, в частности, на стыке с другими науками. Особенно отчетливо это проявляется при рассмотрении проблем взаимодействия человека и общества. В какой-то степени последнее обусловлено тем, что эволюция знания, и особенно социального, в конце XX в. способствовала дифференциации и интеграции наук, выдвинула проблемы человека и общества в число наиболее актуальных. Проблема человека стала фактически общей проблемой всей науки в целом, всех ее отраслей и разделов, включая точные и технические.

Впрочем, не только наука, но и практика, особенно социальная, испытывают потребность в интеграции всех средств познания человека и механизмов, способствующих его развитию, что, несомненно, требует выхода за рамки классической науки.

Проблемы, связанные с условиями формирования достойной человека среды его обитания, в социальных теориях рассматривались на разных уровнях и с разной степенью достоверности, что во многом было обусловлено логикой общественного развития в целом, а также уровнем развития научного знания. По мере дифференциации научного знания, увеличения числа специальных дисциплин, направленных на изучение отдельных аспектов взаимодействия человека с обществом, средой обитания, механизмов формирования и развития личности, все отчетливее обнаруживается необходимость в общей теории, которая могла бы стать основой адекватного понимания логики жизнеосуществления человека, формирования, осуществления и реабилитации его жизненных сил. Такой теорией, как показывает исследовательская практика, и является теория социальной работы.

Термин «социальная работа» был впервые использован в Англии в связи с расширением в начале XX столетия направлений деятельности одной из религиозных общественных ор-

ганизаций (COS), занимающихся филантропией, или, как ее называли тогда, «любительской (дилетантской) работой». В соответствии с этим появилась новая задача для этой организации — преобразование филантропии из неквалифицированной в профессиональную деятельность, основанную на социальных теориях и специальной подготовке сотрудников. Эта новая деятельность и стала называться социальной работой. В дальнейшем этот термин получил широкое распространение, и сейчас нет ни одной страны в мире, где он бы не использовался.

Но необходимо отметить, что еще задолго до возникновения термина «социальная работа» в обществе стали особо выделять деятельность, причем как профессиональную, так и непрофессиональную (добровольческую, волонтерскую), направленную на поддержку различных групп населения, оказавшихся в сложной жизненной ситуации. Естественно, что в разные периоды развития общества в целом, на разных стадиях развития отдельных стран эта деятельность имела специфические черты и характеристики.

Во второй половине XX столетия ученые все чаще стали говорить о том, что социальная работа — это еще и самостоятельная академическая дисциплина. И в связи с этим встали вопросы определения объекта и предмета теории социальной работы.

Теория социальной работы составляет органическую часть тех социолого-ориентированных и психолого-ориентированных теорий, которые связывают социальную теорию в целом с прикладными исследованиями такого круга проблем, как признание нуждающихся, социальная поддержка, социальная помощь, социальная реабилитация, социальная коррекция, социальная защита и др. [1; 2; 3]. Социальная работа как наука изучает механизмы реализации жизненных сил и социальной субъектности индивида и группы, а также характер сопряженности жизненных сил индивида, группы и средств обеспечения их реализации в разных социальных ситуациях. Эффективной методологической основой изучения этих проблем является неовиталистская социология, и, прежде всего, социологическая концепция жизненных сил человека.

В соответствии с этим исходным положением для выявления сущности, содержания и объема социальной работы является признание объективной необходимости поддержания,

обеспечения субъектной роли каждого индивида в обществе в процессе его жизни, удовлетворения потребностей, поддержания жизнеобеспечения и деятельного существования. При этом очевидно, что осуществление этой субъектной роли зависит, с одной стороны, от самосовершенствования отдельного человека, его личностных качеств, уровня развития, способностей к эффективным действиям во всех основных сферах общественной жизни, а с другой — от совершенствования общественной организации, социального управления и планирования, согласования интересов и действий разных слоев общества, личностей, социальных институтов.

Такой подход к определению предмета теории социальной работы с необходимостью требует комплексного, целостного видения жизни человека и общества, что было невозможно осуществить в рамках классической науки, в том числе и в рамках классической социологии. Обычно отдельные теории концептуальных теоретических оснований социальной работы представляются в виде малых (частных) научных парадигм, совокупности которых могут составлять парадигму как *традицию*, общий подход в социальном мышлении. Но факт существования малых парадигм, «соперничающих» моделей социальной работы, не может опровергнуть того, что существует и несколько фундаментальных традиций, которые могут доминировать при определенных социальных и научно-теоретических условиях.

Так, основная парадигма социальной работы в 1970–1980-х годах в США, Великобритании, опираясь на психоанализ и гуманистическую этику, превратилась в нечто самостоятельное, представляемое теориями и практикой психосоциальной работы [4]. При этом шло активное формирование и «использование» и других парадигм. В частности, на межпарадигмальном уровне, помимо выделения малых парадигм, отдельных концепций, моделей социальной работы, некоторые исследователи предлагают рассматривать две парадигмы (традиции) научного мышления: *парадигму естественных (физических) наук* и *парадигму наук о человеке* [5], в рамках которых формируются и развиваются исследования проблем социальной работы и, соответственно, разрабатываются, определяются и обосновываются различные ее концепции.

В рамках парадигмы естественных наук доминирует позитивистский подход, в котором человеческая деятельность,

проблемы человека в целом изучаются с использованием методов естественных наук. Это означает, что любая теория социальной работы не должна считаться верной или заслуживающей внимания, если она не делает ясных предписаний из результатов конкретных исследований, выводы которых доказаны фактически.

В свою очередь, парадигма наук о человеке и обществе, социальных дисциплин допускает в концептуальных построениях теории социальной работы использование социально-философского, теоретико-методологического знания, не требует обязательности экспериментальных, логико-эмпирических исследований. В рамках этой парадигмы подчеркивается важность учета в социальной работе не только ценностей субъективного состояния клиента, но и характера социального контекста, социально-экономических условий бытия, соответствующих смысложизненным представлениям, распространенным в разных социальных слоях нуждающихся в помощи.

В настоящее время большинство авторов склонны выделять четыре социологические парадигмы, которые использовались для анализа различных социальных теорий, в том числе и теорий социальной работы. К ним относятся: «радикально-гуманистическая», «радикально-структурная», «интерпретативная» и «функционалистская». Причем некоторые авторы считают, что эти парадигмы представляют собой альтернативные взгляды на социальную действительность и, соответственно, определяют и осуществляют подход к ее рассмотрению с разных точек зрения. Эти теории альтернативны, как нам представляется, в том смысле, что можно, например, оперировать различными парадигмами последовательно, но нельзя одновременно оперировать более чем одной парадигмой в конкретный момент времени, так как, принимая положение одной парадигмы, мы тем самым отрицаем положения всех остальных.

Эти четыре парадигмы представляют собой как бы социальную карту [6], которая выступает как средство идентификации различных социальных теорий, концепций, точек зрения и т.д. Эта карта, в свою очередь, как бы позволяет ученому определить свою собственную позицию по отношению к другим социальным теориям. Такой подход объясняется тем, что в конце 1970-х годов теоретики социальной работы активно обсуждали два аргумента. *Первый аргумент* — рассматривать человека и общество как объекты, чье поведение

есть неотъемлемая детерминанта изменения положения, своего рода «объективно-субъективный компромисс». *Второй аргумент* — для исследования предпочтительнее общество как нечто упорядоченное, как постоянный феномен или как «конфликтное угнетение сущности человека» [7].

Некоторые исследователи считают, что, несмотря на то, что степень влияния любой теории на социальную работу зависит от времени и обстоятельств, большинство теорий социальной работы определяется «в» и «через» функционалистские парадигмы [8]. В какой-то степени эта точка зрения объясняется тем, что при разработке теории социальной работы наиболее часто встречаются противоположные идеи, что более всего характерно именно для функционалистской парадигмы, которая лежит в основе так называемой академической социологии, представляя направления, подходящие к изучению явления с объективной точки зрения.

Функционалистская парадигма, прежде всего, направлена на рациональное объяснение социальных проблем, причем часто она проблемно-ориентирована и нацелена на поиск практических решений различных социальных проблем. Последнее весьма характерно для теории социальной работы (некоторые авторы даже пытаются ее отнести к прикладным наукам). Функционалистская парадигма оказала большое влияние на развитие теории социальной работы и технологий практики социальной работы.

В настоящее время наиболее отчетливо проявляются две основных тенденции развития знаний (на разных уровнях их проявления) в области социальной работы. Первая связана с эмоционально-психологическим объяснением поведения индивида и групп, развитием, прежде всего, психодинамической модели практики социальной работы. Вторая — с ростом влияния в сфере социальной работы социологических теорий и развитием социолого-ориентированных моделей практики социальной работы, которые обуславливают специфику некоторых известных концепций социальной работы [9].

Рассматривая сопоставление социологии и социальной работы необходимо учитывать то, о чем идет речь, а именно: о «социологии социальной работы» или о «социологии в или для социальной работы».

Еще в 1970-е гг. были заявления, что не дальновидно не развивать социологию социальной работы. В конце 1980-х го-

дов некоторые ученые отмечали, что социологический анализ социальной работы явно недостаточен [8]. Но в то же время среди исследователей возникали некоторые «возмущения» вторжением социологии в область исследований социальной работы. И в связи с этим сформировались два направления: приверженцы одного выступают против развития «социологии социальной работы», другие — считают, что «социология социальной работы» — основа (базис) конструирования современной социальной работы. Ряд ученых, занимающихся социологическими исследованиями, предлагают внести существенный «социологический вклад» в анализ социальной работы, подразумевая при этом соответствующую социологическую подготовку специалистов в области социальной работы. В свою очередь, члены академических ассоциаций социальной работы, участвующие в комплексных исследованиях совместно с социологами, социальными политиками, философами, осуществляли аналитический анализ полученных результатов с точки зрения социальной работы.

Развитие социологии социальной работы, как нам представляется, есть проявление интеллектуального понимания того, что необходимо «привлечь» социологию к анализу социальной работы, способствующей росту социальной активности в обществе. Но необходимо иметь в виду, что социологическое знание не просто привлекается для объяснения фактов социальной практики. Цель социологии социальной работы — это интеграция знаний о социальной работе, являющейся и самостоятельной научной теорией, и общественным феноменом, и социальной деятельностью, и учебной дисциплиной.

Социология социальной работы по сравнению с *социологией в или для социальной работы* может быть определена как попытка представить «относительные» социологические знания в форме теоретического осмысления и эмпирических фактов для объяснения социальной работы практиками и политиками. Учитывать эти различия между *социологией социальной работы* и *социологией в или для социальной работы* особенно важно при установлении целей и результатов исследования. В действительности, в настоящее время эти различия недостаточно четко определены [9].

В социальных науках, так же как и в естественных, «безупречное» исследование далеко от «забот» практиков. Поэто-

му можно согласиться с некоторыми исследователями, что социология социальной работы, «следующая» за результатами социальной работы, выносимыми на обсуждение практиков, есть практическое движение ее по отношению к социологии *в* или *для* социальной работы. Правда, эта точка зрения носит дискуссионный характер и является в настоящее время объектом специального изучения.

В целом эта проблема является как бы основой согласования своих позиций среди ученых, занимающихся исследованием социальной работы, а именно форм, уровней и структуры знаний в области социальной работы, через которые идет описание исследуемых проблем (социального окружения клиента, особенностей практики социальной работы, используемых технологий помощи или образования в области социальной работы и т.д.). Поэтому несомненно, что «обслуживающая» роль социологии для социальной работы — проблематична. И в связи с этим нет однозначного ответа на вопрос: как социология относится к социальной работе? Необходимо уточнить «какую» социальную работу имеют в виду, по отношению к какой социальной работе рассматривается сопоставление социологии и социальной работы.

В этой связи очень важно знать каково же сегодня общество, в условиях которого нужно осуществлять помощь человеку, нуждающемуся в поддержке, имеющему те или иные проблемы. Не менее важно знать и особенности человека как представителя определенной социальной группы (половозрастной, национально-этнической, профессиональной, социально-иерархической, социально-территориальной, имущественной, социально-классовой и др.). При этом мы должны опираться на достоверное научное знание, а не на отрывочные сведения, обыденные знания. В данном плане ключевое значение, конечно, имеет развитие социологии вообще (теоретической и прикладной) и социологии социальной работы — в особенности.

Вторая половина XX в. в социологии характеризуется не одним лишь появлением новых больших социологических теорий, модернизацией классических социологических парадигм, связанных не только с саморазвитием социологического знания, глубокой трансформацией общества на цивилизационном уровне, но и активной разработкой среднеуровневых и отраслевых социологических теорий. Они

помогают связать, соединить методологический, теоретический уровень социологии с эмпирическим.

К числу новых среднеуровневых социологических теорий в последней трети XX столетия специалисты стали относить и *социологическую теорию социальной работы* — социологию социальной помощи субъектам социальной жизни, попавшим в сложную жизненную ситуацию. Социальная работа как явление общественной жизни, оформленная институционально, в современном виде возникла во второй половине XIX — начале XX в. Она стала результатом усложнения жизнедеятельности человека и общества, развития гуманистических традиций социального бытия, следствием эволюции производства и социальной сферы, роста влияния последней, а также доли занятого в ней трудоспособного населения.

Представляется актуальным социологию социальной работы в системе социологического знания рассматривать как отраслевую теорию неовиталистской социологии, которая до сих пор практически не была объектом специального исследования в отечественной социологии и социальной работе, хотя к середине XX в. многие исследователи стали понимать недостатки узкопрагматического подхода к социальной работе. Особое место в данном случае занимает виталистская социологическая парадигма, в фокусе внимания которой находится проблема взаимодействия жизненных сил человека и его жизненного пространства. Именно в рамках неклассических социологических парадигм возникает новая перспектива развития теории социальной работы, совершенствования моделей и технологий организации помощи нуждающимся, поддержки физического, психического и социального здоровья человека.

Формирование системы социальной защиты населения предполагает решение главной задачи: оказание такой социальной поддержки, которая гарантирует реализацию индивидуальной и социальной субъектности, обеспечение каждому человеку доступной помощи в преодолении кризисных ситуаций, решении сложных жизненных проблем путем предоставления медицинской, психологической, педагогической и других форм помощи.

Система социальной защиты, обеспечивающая долговременную защищенность жизненных сил населения и позво-

ляющая гражданам получить право на гарантированный доход в случае инвалидности, болезни, безработицы, а также в старости, представляет собой неотъемлемую черту современной экономики.

В настоящее время существуют различные модели социальной политики, причем сложно отдать приоритет одной из них. Но несомненно одно — социальная политика должна опираться на гибкую стратегию, позволяющую теории и практике взаимно обогащать и дополнять друг друга. В свою очередь, эффективная модель социальной политики должна отвечать требованиям устойчивого развития общества, должна принимать во внимание специфику конкретной ситуации, т.е. быть способна к быстрому реагированию на изменения объективных и субъективных факторов, обуславливающих жизнеосуществление представителей тех или иных социальных групп.

И в данном случае представляется, что наиболее эффективной в настоящее время является модель социальной политики, опирающаяся на неовиталистскую социологию, которая в отличие от большинства других теоретических парадигм предполагает комплексное интегративное видение проблем социальной политики в современном обществе.

В прикладном аспекте при формировании социальной политики весьма продуктивны, в частности, два уровня организации помощи населению. *Во-первых*, это оценка жизненного пространства среды обитания представителей разных социальных групп на региональном и поселенческом уровнях (развитость социальной инфраструктуры, экологическая обстановка, наличие квалифицированных кадров, информационный, культурно-духовный фон региона и др.). *Во-вторых*, уровень развитости микросреды жизнеосуществления индивида, среды его повседневного обитания, личного жизненного пространства (квартира, круг друзей, знакомых и т.д.).

Практическая эффективность социальной политики в обществе в рамках данной стратегии осуществления социальной помощи обеспечивается, с одной стороны, системным видением единства естественной, природной и социокультурной основ индивидуальной и социальной жизни, а с другой — последовательным учетом индивидуально-личностных особенностей человека, специфики его жизнеосуществления.

Но в любом случае эффективность социальной защиты, а значит в целом и социальной политики, обуславливается теоретико-методологическими основами, что позволяет повышать действенность осуществляемых мер, и, несомненно, сегодня неовиталистской социологии, концепции жизненных сил человека принадлежит приоритет в формировании наиболее эффективных моделей социальной политики. В соответствии с этим повышается актуальность и значимость признания статуса социологии социальной работы как отраслевой социологической теории современного витализма.

Литература

1. *Гусякова Л.Г.* Введение в теорию социальной работы. Барнаул, 1995.
2. *Гусякова Л.Г.* Социальная работа в структуре социальных наук // Российский журнал социальной работы. 1996. № 1.
3. *Гусякова Л.Г.* Теория и практика социальной работы: Избранные труды 1990-х гг. Барнаул; Шумановка, 1999.
4. *Payne M.* Modern Social Work Theory: A Critical Introduction. London.: Macmillan, 1991.
5. *Leonard P.* Explanation and Education in Social Work // British Journal of Social Work. 1975. Vol. 5. № 3.
6. *Burrell G., Morgan G.* Sociological Paradigms and Organizational Analysis. Vermont, 1994.
7. *Гусякова Л.Г.* Социологические парадигмы и дифференциация моделей практики социальной работы // Социология на пороге XXI века: основные направления исследований / Ред.-сост. С.И. Григорьев, Ж. Коэн-Хуттер. М., 1999.
8. *Howe D.* An Introduction to the Social Work Theory. Cambridge, 1987.
9. *Григорьев С.И., Гусякова Л.Г.* Социология для социальной работы. М., 2002.